

На вершине Пика Бися, в жилище Цзян Цинъянь.

Она полулежала на мягком ложе у окна, подцепив пальцем ярко-красный винный рог, и, прищурив свои «фениксовы» глаза, смотрела в окно.

С этого ракурса был прекрасно виден весь путь у жилища учеников внизу.

Именно там она увидела свою старшую ученицу Чжу Чжаожань, которая с восторгом тащила охапку материалов для совершенствования оружия и шла к дому, её алый лисий хвост развевался, словно мельница.

А рядом, следуя за ней по пятам, шла младшая ученица Су Мухань, всё такая же образцово-показательная, как изваяние из льда и нефрита, с морковкой в руках.

Цзян Цинъянь отпила вина, и уголки её губ игриво изогнулись.

Она ведь была на середине сферы Созидания, обладая мощным божественным сознанием.

То, что произошло недавно в торговом квартале, — внезапное падение цен на Железо Алого Пламени, «случайная» потеря Песка Текущего Пламени... — хотя Су Мухань действовала скрытно, едва уловимые флуктуации мистической энергии и слишком уж удачное время не ускользнули от её восприятия.

«Этот кролик...» — прошептала она, тихо усмехнувшись, и покачала головой. — «Какая же она находчивая».

Она не только не сочла это неуместным, но и нашла весьма забавным.

Старшая ученица — живая и подвижная, немного простоватая, но с добрым сердцем.

Младшая ученица — внешне безобидная, но внутри — хитрая, её собственничество почти материализовалось.

Одна желает побить, другая — быть побитой.

Одна искренне верит, другая — искусно лжёт.

Наблюдать, как глупая лисица шаг за шагом попадает в собственную маленькую территорию ледяного кролика, было весьма «закусой».

.....

.....

Через несколько дней Цзян Цинъянь закончила наставления по фехтованию для обеих учениц.

Чжу Чжаожань была вся в поту, её рука, сжимающая Технику Меча Пылающего Пламени, слегка дрожала; было очевидно, что она получила немало пользы (и ударов).

Су Мухань дышала ровно, лишь её ледяно-голубые пряди волос, развеваемые мечевым ци, были слегка растрепаны.

— Чжаожань, твоя Техника Меча Пылающего Пламени слишком напориста, но недостаточно контролируема, — прокомментировала Цзян Цинъянь. — Особенно тонкий контроль над огнём, тебе очень не хватает.

Чжу Чжаожань опустила уши: — Ученица признаёт свою ошибку...

Взгляд Цзян Цинъянь переместился на Су Мухань, и она небрежно сказала: — Мухань, твоя Техника Меча Ледяного Духа — это мягкий и нежный путь, требующий ещё более точного контроля силы. Я слышала, что там, на совершенствовании оружия, недавно не хватало рук, чтобы помочь обработать некоторые материалы с ледяной стихией; это будет как раз для тренировки контроля, сходи помоги несколько дней.

Су Мухань слегка замерла. Отправиться на совершенствование оружия?

Разве это не значит временно расстаться с сестрой?

Она невольно взглянула на Чжу Чжаожань.

Хотя Чжу Чжаожань тоже хотела бы побыть с младшей сестрой, но наставница приказала, и она не осмелилась ослушаться; к тому же, она считала, что это будет полезно для младшей сестры.

— Младшая сестра, иди! Я позабочусь о себе! — заверила она, хлопая себя по груди.

В ледяно-голубых глазах Су Мухань мелькнула неуловимая тень обиды, но она всё же послушно ответила: — Да, наставница.

Цзян Цинъянь, видя, как младшая ученица колеблется, несмотря на явное нежелание, внутренне радовалась, но внешне сохраняла невозмутимость.

Да, иногда создавать кролику небольшие препятствия и наблюдать за её реакцией — это тоже

очень интересно.

.....

.....

Су Мухань отправилась на совершенствование оружия.

Чжу Чжаожань начала «самостоятельную» жизнь.

В первый день она решила устроить генеральную уборку в своей комнате и комнате младшей сестры.

Взяв тряпку, она встала на цыпочки, чтобы протереть пыль наверху.

— Ой!

Нога соскользнула, и она чуть не упала со стула, к счастью, успела опереться на стену.

Она похлопала себя по груди, её лисьи уши встали торчком; она всё ещё чувствовала страх.

Странно, раньше, когда они убирались вместе с младшей сестрой, она никогда не скользила?

На второй день она пошла в столовую.

Увидев разнообразие блюд, она нерешительно задумалась, что бы ей взять.

— Сегодня возьму эту «огненную курицу»! По виду — к удаче!

В результате, эта «огненная курица» оказалась такой острой, что у неё потекли слёзы, язык почти потерял чувствительность; она полдня пила воду из фляги.

Она высунула язык, глаза были полны слёз.

Раньше, когда они ели вместе с младшей сестрой, младшая сестра всегда «случайно» выбирала блюда, которые были и вкусными, и ей по вкусу...

На третий день она в одиночку тренировалась в тренировочном зале.

Без Су Мухань, которая «исправляла бы пробелы и восполняла недостатки», она несколько раз чуть не сделала ошибку в циркуляции мистической энергии, так что она в страхе поспешно остановилась, чтобы подкорректировать.

Тренировка была прерывистой, без какого-либо прогресса.

Чжу Чжаожань почесала затылок, глядя на пустое место рядом с собой, и впервые ясно почувствовала... кажется, без младшей сестры ей действительно... не везёт во всём?

— Неужели... младшая сестра — не только мой талисман удачи, но и мой «талисман защиты от бедствий»? — её фантазия разыгралась. — Её существование может нейтрализовать негативное влияние моей слишком сильной удачи на повседневную жизнь?

Она считала это объяснение очень разумным!

А на другой стороне, в мастерской совершенствования оружия, Су Мухань, хоть и точно обрабатывала различные ледяные материалы, заслужив похвалу от мастера-ремесленника, но настроение у неё было не самое лучшее.

Ледяно-голубые глаза то и дело смотрели в сторону Пика Бися.

Не попала ли сестра одна в беду?

Не подойдёт ли кто-нибудь к ней, пока её нет?

Не... забудет ли она о ней?

Она молча подсчитывала время до возвращения на Пик Бися.

Эффективность обработки материалов, не влияя на качество, незаметно возросла.

.....

.....

Через несколько дней Су Мухань завершила задание и вернулась на Пик Бися.

Увидев её, Чжу Чжаожань словно увидела спасительницу, её глаза мгновенно засияли, и она бросилась к ней.

— Младшая сестра! Ты наконец-то вернулась!

Она обняла Су Мухань, уткнувшись пушистой головой в её шею, рассказывая о «трудностях» последних дней.

— Пока тебя не было, я даже нормально поесть не могла, и тренироваться тоже не могла! Ты действительно мой талисман защиты от бедствий!

Су Мухань, к которой она прижималась, слегка напряглась, кончики ушей покраснели, но слушая жалобы сестры, полные обиды, и чувствуя её полную зависимость, всякая обида в её сердце мгновенно рассеялась, сменившись более глубоким удовлетворением.

Она осторожно обняла Чжу Чжаожань в ответ, её голос был мягким, с неуловимой радостью:

— Да, я вернулась. Впредь постараюсь больше не уходить от сестры.

В тени, Цзян Цинъянь, окутавшая это место своим божественным сознанием, удовлетворённо отняла «взгляд» и, взяв винный рог, сладко отпила.

М-да, роль свахи успешна.

Наблюдать за любовными играми учениц (или односторонним отловом?) оказалось намного интереснее, чем в книгах.

Этот Пик Бися становится всё оживлённее.

<http://bllate.org/book/18754/1814943>